

Учиться или... Лечиться?

«Среднероссийский» школьник в зеркале последнего исследования социологов

Антон ЗВЕРЕВ, обозреватель «Российской газеты» — специально для «НО»

В минувшем учебном году, впервые за 70 с лишним «советских» и 12 «постсоветских» лет, отечественная школа была подвергнута на редкость обстоятельному, комплексному осмотру.

Исследование поистине национального масштаба охватило почти 2000 школ в 76 регионах и стало возможным благодаря совместным усилиям Института национальных проблем Минобразования РФ, Института возрастной физиологии Российской академии образования («карта здоровья» школьников), Центра мониторинга при федеральной Академии повышения квалификации работников образования и Центра оценки качества образования РАО. А проводилось оно в качестве подготовительного, так сказать, диагностического этапа модернизации образования, концепция которой принята правительством в расчёте на период до 2010 года. Каковы же заключительные выводы опроса?

Они, честно сказать, обескураживают. Вот, на мой взгляд, самый неожиданный. Более 40 процентов самых обыкновенных десятиклассников из вполне обычных школ причислены исследователями к категории «учеников группы риска» (новое понятие в российской педагогике!). Доводы учёных неопровержимы. Впрочем, судите сами... Оказывается, свыше 65 процентов шестнадцатилетних ребят не владеют базовым уровнем подготовки по русскому языку, а каждый второй «завалился» на обществознании. Аналогичная ситуация и в геометрии: почти половина (!!!) молодых людей не справилась с тестами самого низкого уровня. Вот вам и «лучшее в мире» образование...

SOS: Каждый второй старшеклассник не понимает даже самый примитивный текст в учебнике!

Это картина по узкопредметным областям. Что же касается общеучебных — так называемых когнитивных и креативных навыков, демонстрирующих универсальное умение учиться, то и с ними, увы, дела обстоят ничуть не лучше. Более половины без пяти минут выпускников затруднились проанализировать, то есть прокомментировать и объяснить элементарный текст, предложенный им в трёх видах: бытовом, газетном, деловом. При этом всего только треть учащихся готова высказывать собственное мнение в связи с прочитанным. Почти две трети старшеклассников (66 процентов) обнаружили неспособность работать с дополнительными источниками информации — таблицами, диаграммами, графиками, схемами. Кстати, это чрезвычайно актуальное в наш век умение впервые диагностировалось на российской почве.

SOS: Масштабы нашей реальной функциональной неграмотности поражают: более 60 процентов молодых людей не пользуются картами, справочниками, памятками и инструкциями к купленным товарам в повседневной жизни!

И далее: лишь половина опрошенных ребят сумели щегольнуть талантом вытаскивать смысл из прочитанного (в нашем случае — даже из научно-популярной статьи!), применять полученные знания на практике. Скажем, только один из каждых двух юных участников исследования сумел прокомментировать политическую карикатуру с позиций усвоенных в школе понятий.

Подробнее с материалами этого уникального проекта может теперь ознакомиться любой

желающий — они вывешены в Интернете по адресу: www.centeroco.fromru.com. Разумеется, опубликованные цифры, задевающие наше национальное достоинство ничуть не меньше, чем неудачное выступление российских футболистов в Японии, будут ещё долго подвергаться пристальному осмыслению профессионалов и самому широкому общественному обсуждению. А само исследование продолжится в ближайшие два-три года «в углублённой версии» на базе статуса пятидесяти экспериментальных школ в нескольких десятках регионов. Но кое-что можно сказать достаточно уверенно прямо сейчас. По мнению ряда экспертов, к которым мы обратились за комментариями, итоги обстоятельного мониторинга вступили в драматическое противоречие с результатами единого государственного экзамена (ЕГЭ) позапрошлого года в пяти регионах-первопроходцах.

Действительно, надо напомнить, что, по официальным данным Министерства образования РФ, число неудовлетворительных, двоешних работ на премьере ЕГЭ прошлым летом не превысило десяти процентов по всем экзаменационным предметам. Если точнее — от 8 до 10 процентов. А согласно только что полученной новой статистике, количество неграмотных сочинений, нелепых ответов по математике, химии, физике, обществознанию и т.д. вполне могло бы приблизиться к половине (от 50 до 65 процентов). Ибо стоит ли, в самом деле, отвечать на вопросы теста, не понимая его смысла, чем грешат около 48 процентов только что опрошенных десятиклассников (снова и снова подчеркнём: даже тогда, когда это касается самых элементарных тем и заданий)?

Комментарий специалиста

— Знакомясь с материалами социологов, кому-то может показаться: это не про нас, не может быть, у нас так не бывает, — говорит известнейший учёный, доцент МГУ **Милослав Балабан**.

— По существу, впервые обществу предложен столь откровенно удручающий портрет молодёжи, разительно не совпадающий с привычным представлением о ней, и, в частности, со стереотипом «лучшей в мире школы». Это вызывает беспокойство вот какого рода: не посеют ли острые цифры некую сумятицу в умах, не всколыхнут ли новый для нас вид недуга — массовую школофобию? Могут ведь сказать: мало того, что в классах плохо учат, так ведь ещё и здоровье подрывают. В этом смысле, кстати, мы с американцами движемся хотя и навстречу друг другу, но в диаметрально противоположных направлениях. Они, обнаружив колоссальные пробелы в знаниях детей (особенно по точным наукам), усиленно наверстывают упущенное под лозунгом «Пока ещё не поздно!». Мы же, наоборот, через признание, что наши дети непосильно перегружены, берём курс на ослабление классно-урочных гаек, облегчение программ, оздоровление ребят. И то и другое чревато потерями, таит в себе немалый риск. Но у нас есть существенное преимущество: в жёсткой авторитарно-стрессовой системе требований и неисполнимых стандартов мы уже побывали. Результаты налицо. А вот вкуса мягкой, внимательной к ребёнку педагогики толком ещё не попробовали. Но именно к такому повороту школьного сюжета и подталкивает, думается, предстоящая модернизация образования.

По данным Института Гэллапа, школа во всём мире учит основам лишь от 9 до 11 процентов своих подопечных. Логика дальнейших требований и нажимов в свете этих цифр просто бессмысленна. Зато можно пойти навстречу вечным детским интересам и потребностям — в общении, спорте, творчестве, полезном активном досуге. Тогда, может, и учение пойдёт веселее?..

Утомлённые школой

Современный первоклассник проводит в классе в среднем 3 часа 10 минут. Однако у каждого четвёртого «новобранца» занятия длятся по 6–7 уроков ежедневно.

Только 10 процентов малышей занимаются в спортивных секциях.

От 45 до 65 процентов старшеклассников начинают утро с критически низкой умствен-

ной работоспособностью.

Ровно в пять раз за последние несколько лет возросло количество эндокринных заболеваний в десятом классе. А ведь это расстройство гормональной сферы, которое неминуемо аукнется на внуках нынешних учеников. *(По данным исследования среди 178 тысяч детей первых и десятых классов в 76 регионах страны.)*